

в общей форме в отраслевых законах, нормах гражданского, административного и уголовного законодательства. В целом в нормативно-правовых актах Украины отсутствуют антидискриминационные положения, исключая дискриминацию в различных сферах общественной жизни, таких, как трудоустройство, образование, медицинская помощь, предоставление жилья, доступ к публичным и социальным услугам, контрактные отношения между физическими лицами, физическими и юридическими лицами и т. д. и вводили бы эффективные механизмы и обязанности государственных органов для защиты от дискриминации и получения компенсации ущерба.

Список использованной литературы:

1. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учебник / О. Ф. Скакун. – Харьков : Эспада, 2005. – 840 с.
2. Макарейко Н. В. Административное право : конспект лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.be5.biz/pravo/amnv/toc.htm>.
3. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.be5.biz/pravo/amnv/toc.htm>.
4. Конституция Украины от 28 июня 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon1.rada.gov.ua>.
5. О принципах предотвращения и недопущения дискриминации в Украине : Закон Украины от 06.09.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon1.rada.gov.ua>.
6. Порядок проведения органами исполнительной власти антидискриминационной экспертизы проектов нормативно-правовых актов : Утвержден Постановлением Кабинета Министров Украины от 30 января 2013 г. № 61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon1.rada.gov.ua>.
7. Дело о равенстве сторон судебного процесса: Решение Конституционного Суда Украины от 12.04.2012 г. № 9-рп/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v009p710-12>.

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ НАД ЭКСПОРТОМ СЫРЬЯ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОВАРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

М. КЕЛЕСТИН,
аспирант Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

This article deals with the historical background to the establishment of interstate cooperation regarding production, import and export of six primary commodities, namely coffee, rubber, tin, copper, sugar and wheat. It also examines the first international commodity control schemes which were introduced to stabilize the world market and maintain the price for the abovementioned raw materials. Besides, this article analyzes main reasons for creation of such schemes, studies consequences of their implementation and describes subsequent influence which they had on the formation and further development of the international commodity agreements.

Key words: international commodity agreements, primary commodities control schemes, mechanisms of control over production, export and import of such primary commodities, as sugar, coffee, wheat, tin, copper, rubber, cartels, pools, Stevenson Plan, Bandoeng Pool, Copper Exporters Inc., First World War.

В данной статье рассматриваются исторические предпосылки налаживания межгосударственного сотрудничества касательно производства, импорта и экспорта шести основных сырьевых товаров, а именно: кофе, каучука, олова, меди, сахара и пшеницы. Также исследуются первые международные механизмы контроля, которые были применены для стабилизации мирового рынка и поддержания цен на перечисленные сырьевые товары. Кроме того, в статье анализируются основные причины создания таких механизмов, изучаются последствия их внедрения и описывается последующее влияние, которое они оказали на формирование и дальнейшее развитие международных товарных соглашений.

Ключевые слова: международные товарные соглашения; схемы контроля над сырьевыми товарами; механизмы контроля над производством, экспортом и импортом таких основных сырьевых продуктов, как: сахар, кофе, пшеница, олово, медь, каучук; картели; пулы; План Стивенсона; Бандунгский пул; Объединение Экспортеров Меди; Первая мировая война.

Постановка проблемы. Необходимость осуществления международного контроля над экспортом основных сырьевых ресурсов возникла еще на раннем этапе становления наднационального рынка. Большинство международных товарных соглашений получили свое развитие именно из механизмов контроля над производством и экспортом сырья в соответствующих отраслях, целью которых в основном было поддержание цен на желательном для заинтересованных сторон уровне. Так, например, в основе Соглашений по кофе лежат односторонние усилия Бразилии по ограничению излишков соответствующего сырья. Международные соглашения по сахару берут свое начало из неуспешных попыток Кубы урегулировать избыток сахара. Аналогичное влияние на становление и дальнейшее развитие международных товарных соглашений имели и первичные механизмы контроля, введенные в сферах пшеницы, каучука, олова и меди.

Степень научной разработанности и актуальность темы исследования. Не смотря на огромное значение и определяющее влияние, которое первичные механизмы контроля оказали на дальнейшее формирование и развитие международного со-

трудничества в области производства и торговли сырьевыми товарами, их исторический аспект и первопричины возникновения не были достаточно исследованы в трудах отечественных ученых. Так, если исследованиями этого вопроса за рубежом занимались

такие известные ученые, как Дж. Роу, Дж. Бехрман, К. Хан, Б. Чимни то на отечественном пространстве имеются разве что поверхностные наработки в данном направлении. Как пример можно привести диссертационное исследование российского ученого-экономиста Е. Б. Гокжаевой, которое, скорее, посвящено тенденциям и особенностям функционирования мировых рынков сырьевых товаров [1, с. 1]. При этом за последние несколько десятилетий вопрос истоков и предпосылок к формированию международных товарных соглашений практически не подымался в современной научной литературе. Все это говорит об актуальности выбранной темы исследования.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование механизмов контроля над производством и экспортом сырьевых товаров.

Изложение основного материала исследования. Истоки международных товарных соглашений берут свое начало с возникновения в тридцатых годах прошлого столетия первых механизмов контроля над сырьевыми товарами. Как отмечает Ф. Гордон-Ашворт, начальные попытки международно-правового регулирования в этой сфере носили исключительно картельный подтекст и в основном сводились к ограничению избыточного производства и поддержке приемлемого уровня цен на сырьё [2, с. 282]. В то же время эти механизмы вместе с практикой их применения стали определяющими для формирования и дальнейшего развития принципов, которые и по сей день лежат в основе международных товарных соглашений [3, с. 3].

Как утверждает Б. Чимни, до окончания Первой мировой войны практически не существовало никаких систематизированных механизмов контроля над сырьевыми товарами [4, с. 17]. Похожую позицию высказал и американский ученый Дж. Берман, который любые попытки, осуществляемые в этот период, рассматривал как такие, которые носили исключительно «непрактичный и неэкономичный» характер [5, с. 59]. При этом британец Дж. Роу отмечает, что такие утверждения нужно рассматривать с определенной оговоркой. По его мнению, в довоенный период все же существовало не-

сколько конструктивных начинаний. К ним он относит создание международного картеля по цинку и другим, менее распространенным металлам и минералам, а также довольно интересный с технической точки зрения механизм регулирования экспорта чёрной смородины. Однако, автор подчеркивает, что первый ширококомасштабный механизм контроля мировых цен на стратегически важное сырьё был внедрен в Бразилии и касался торговли кофе [6, с. 121-122].

Бразильскую схему фиксации и удержания цен на кофе создали в 1907 году. Необходимость ее формирования была обусловлена прежде всего накоплением значительных объемов избыточного сырья. Дело в том, что в 1906 году урожай кофе в Бразилии в два раза превысил норму, при чем более половины этого кофе страна не была в состоянии продать. Кроме этого, в 1907 году прогнозировалось дальнейшее увеличение урожая [12, с. 58]. Эти факторы и стали определяющими для образования колоссального нереализованного остатка и катастрофического падения цен на сырьё. Если учесть тот факт, что частица Бразилии в мировом экспорте кофе к тому времени составляла около 80%, а основным источником доходов в стране был именно экспорт кофе, национальная экономика оказалась на грани краха, а перед производителями штата Сан-Пауло нависла реальная угроза банкротства [18, с. 186].

Следует отметить, что никакая другая страна не принимала участия в Бразильской схеме по кофе, которая, в сущности, контролировалась даже не Бразильским Федеральным Правительством, а именно властью штата Сан-Пауло, в то время самым большим производителем кофе. Британский ученый Дж. Роу описывает эту схему как «неполный национальный картель обязательного характера», целью которого было влияние на мировой рынок путем регулирования национального экспорта. По его мнению, указанную схему ни в коем случае нельзя классифицировать как международный картель, несмотря на тот факт, что она щедро финансировалась крупными банками ряда европейских государств [6, с. 122].

Производители кофе, как и полити-

ки штата Сан-Пауло, были убеждены в пользе от внедрения Бразильской схемы, ее распространение на производителей из других стран. Однако, согласно более объективной оценке, Бразильский механизм торговли кофе, имея в арсенале лишь квотирование экспорта, не то что не имел успеха, а был абсолютно провальным [6, с. 122]. Вместе с тем можно отметить и положительное влияние этой схемы, которое состояло в том, что вследствие ее применения были определены проблемные аспекты в управлении и проложен путь для учреждения новых в 1917-18 и 1921-22 годах, на этот раз при участии Бразильского Федерального Правительства.

Лишь в первые послевоенные годы (1918-1922), на протяжении которых произошло резкое колебание цен на первичные и стратегически важные сырьевые товары, стали применять картельные механизмы для ограничения конкуренции и урегулирования объемов производства таких сырьевых продуктов как каучук, медь и олово.

Анализ международных механизмов контроля над сырьевыми товарами следует продолжить в сфере производства и торговли каучуком. Основными игроками на рынке каучука в начале XX века были Великобритания и подчиненное ей колониальное государство – Федеративные Штаты Малайи [14, с. 456]. Последнее очень сильно полагалось на доходы, которые оно получало от производства и продажи каучука. В период большого каучукового бума 1909-1910 годов в Малайи было насажено огромное количество каучуконосных деревьев, которые до 1917 года уже были готовы для переработки и дальнейшего экспорта (период полного созревания каучуконосных деревьев составляет около 7-10 лет). Однако вследствие Первой мировой войны возникли существенные сложности с транспортировкой товаров. Такая ситуация привела к быстрому увеличению объемов малайского каучука, который не мог быть доставлен в США и Европу, даже несмотря на наличие острой потребности и высоких цен на биржах Лондона и Нью-Йорка. Таким образом, стремительное накопление запасов этого продукта в стране побудило заинтересованные компании создать соответствующий механизм контроля и

добровольно ограничить производство до 75% от общих мощностей [6, с. 123].

Указанная схема в общей сложности просуществовала двенадцать месяцев. По завершению войны она не была продлена, поскольку оказалась малоэффективной и не достигла поставленных перед ней задач. Кроме того, к тому времени существовали большие ожидания на быстрое восстановление и нормализацию международных перевозок. Однако, в конце 1920 года, когда закончился послевоенный бум и значительно возросло производство, цены на каучук наоборот начали резко снижаться. По словам Уинстона Черчила, каучук отыгрывал чрезвычайно важную роль не только для инвесторов и колониальных правительств, а и имел стратегическое значение для Великобритании в целом, ведь рассматривался политиком как «один из немногих имеющихся средств для выплаты долга перед США» [8, с. 2]. Вполне понятно, что Британская Империя не желала поставлять каучук американцам по заниженным ценам. Это неизбежно привело к внедрению по инициативе Британского Правительства в 1922 году соответствующей Ограничительной Схемы (так называемого Плана Стивенсона), которая предусматривала механизм обязательных ограничений в каучуковой индустрии и распространялась на этот раз не только на территорию Малайи, но так же на Цейлон, которые вместе составляли около 70% мирового производства каучука [11, с. 66]. Как отмечает российский историк В. Тюрин, самые большие убытки от введения этого механизма понесли владельцы мелких участков, поскольку квоты на производство и продажу каучука были установлены таким образом, что ограничивали, прежде всего, производство сырья в крестьянских хозяйствах и на небольших плантациях [13, с. 142].

План Стивенсона просуществовал шесть лет и был досрочно прекращен в 1928 году, когда, несмотря на последовательное уменьшение экспорта из Малайи и Цейлона, цены на каучук продолжали снижаться. Он провалился по двум основным причинам. Во-первых, Нидерландская Ост-Индия, которая не принимала участия в этом плане, оказалась основным производителем

каучука к тому времени. Во-вторых, этот механизм контроля столкнулся со значительным сопротивлением со стороны промышленных потребителей, особенно американских компаний.

Отдельное внимание в рамках данного исследования следует обратить на механизм контроля, введенный в 1926 году относительно меди, известный под названием Объединение Экспортеров Меди. Интересным является тот факт, что на момент его внедрения цена на медь была лишь немного занижена, а с точки зрения крупных поставщиков ситуация в целом выглядела довольно перспективной. Таким образом, в отличие от уже действующих механизмов контроля Объединение Экспортеров Меди не имело целью ограничить излишки экспорта меди. На самом деле, этот картель был ничем другим, как первой попыткой монополизации рынка меди и устремления прибыли от ее оборота американским бизнес-структурам, которые в то время контролировали больше двух третей всей горнодобывающей индустрии мира [15, с. 274]. Контролируя европейские рынки и снижая запасы меди торговцев до минимума, в совокупности с внедрением ограничений на производство и экспорт, до 1928 года картель сумел добиться повышения цены к такому же невиданно высокому уровню, который имел место после внедрения Плана Стивенсона.

Относительно конечной даты функционирования этого картеля, здесь мнения ученых расходятся. Так, британский исследователь Дж. Роу отмечает, что благодаря его деятельности стоимость меди оставалась на стабильно высоком уровне до апреля 1930 года, после чего контроль над отраслью был утрачен и этот механизм прекратил свое существование [6, с. 126]. Однако, по мнению М. Радеcki, картель распался значительно раньше, а именно с началом Большой Депрессии во время биржевого краха на Уолл Стрит в 1929 году [7, с. 39].

Еще одним примером первого применения механизмов контроля над торговлей сырьевыми товарами может служить торговля оловом. На протяжении Первой мировой войны и в послевоенный период цены на олово существенно подскочили. Эта ситуация в

основном была обусловлена такими же сложностями с транспортировкой, которые постигли и каучуковую отрасль. Возможности перевозки этого сырья из дальних стран в Европу были ограничены. Таким образом, накопление больших излишков на Востоке, в совокупности с существенным снижением потребления, послужили причиной коллапса в цене [9, с. 158].

Ситуация для рынка была угрожающей и требовала немедленного реагирования. По инициативе представителей Малайи и Нидерландской Ост-Индии в 1921 году в г. Бандунге была проведена одна из первых межгосударственных конференций, посвященная торговле сырьем. Результатом переговоров стало создание так называемого Бандунгского Пула. Он имел своей целью не допустить на рынок избыточное количество олова до того времени, пока не восстановится уровень потребления, а цены не достигнут адекватного уровня [17, с. 56-57]. За принципом своего действия это была схема направленная на контролирование и установление стоимости. По сути Бандунгский Пул это – первая межправительственная сырьевая организация в сфере торговли оловом. Бандунгский Пул полностью оправдал все положенные на него надежды, стабилизировал цены на сырье и успешно просуществовал до конца 1924 года [10, с. 74].

Достаточно интересным является опыт регулирования торговли сахаром, который имеет чрезвычайно богатую историю межправительственного регулирования. По мнению Г. Хагельберга существуют две основные причины повышенного интереса к этому сырью. Во-первых, с появлением в начале девятнадцатого века свекольного сахара производство последнего больше не было ограничено только территорией тропиков и практически каждая страна мира потенциально могла заниматься его промышленным производством. Во-вторых, сахар являлся важным источником прибыли многих европейских государств [20, с. 5]. Вместе с тем, глобальные попытки по организации рынка «белого золота» не материализовались до 30-х годов прошлого века [16, с. 523]. Выделить стоит разве что иницированную Великобританией Международную Лондонскую Конвен-

цию 1891 года и заключенную между крупными европейскими производителями Конвенцию по Сахару 1902 года [19, с. 16-17]. Но механизмы контроля, предусмотренные этими документами, не имели широкого распространения в связи с декларативностью вышеупомянутых международных актов, положения которых никем в серьез не воспринимались.

Первый масштабный механизм контроля над экспортом сахара был применен на Кубе. На протяжении Первой мировой войны посевы сахарной свеклы в Европе были практически истреблены, однако сразу по ее окончании в 1925 году довольно неожиданно дали богатый урожай. Как следствие, Куба, тогда самый большой экспортер сахара в западном полушарии, столкнулась с проблемой продажи по выгодной для себя цене огромного объема сахара, который накопился в связи с увеличением посевных площадей на протяжении предыдущих двух-трех лет. Кроме того, существовали лишь призрачные шансы того, что потребители на рынке будут способны потребить еще больший кубинский урожай, который был готов для сбора в 1926 году. Ограничение объемов экспорта сахарного сырья выглядело очевидной и необходимой мерой, поскольку вся тогдашняя экономическая жизнь Кубы зависела от экспорта сахара, равно как бразильская от кофе и малайская от каучука. На Кубе, как и в указанных выше механизмах контроля (относительно кофе и каучука), правительство было вовлечено для того, чтобы помочь создать достаточно эффективный централизованный контроль над многочисленными большими и малыми производителями. Таким образом, кубинская ограничительная схема относительно сахара была основана в 1926 году, целью которой стало урегулирование нестабильности на рынке, недопущение обвала цен и препятствование превышения предложения над спросом [11, с. 31]. До 1929 года она имела положительный эффект на поддержание мировых цен на сахар на надлежащем уровне, что было бы невозможным без введения соответствующих ограничений. Эта схема просуществовала вплоть до 1931 года, пока не была объединена со следующей

международной схемой контроля над сахаром, в которой приняли участие все лидирующие страны-экспортеры.

Несмотря на то, что пшеница является едва ли не наиболее распространенным и неизменным товаром в мировой торговле по своей потребительской ценности, механизмы контроля в этой отрасли были не настолько четко выражены, как в случаях с другими сырьевыми ресурсами. Кроме того, проблеме регулирования этого сырья на ранних этапах в научной литературе было уделено довольно мало внимания. Показательным можно считать разве что опыт Канады. Ее роль на мировом рынке как экспортера пшеницы была не менее важной, чем та, которую занимала Бразилия в сфере кофе. На протяжении многих лет, предшествующих Первой мировой войне, канадские фермеры были крайне не удовлетворены условиями и ценами, по которым им приходилось продавать сырье. В результате, и по их инициативе, в 1928 году была осуществлена первая серьезная попытка организовать систему контроля цен над пшеницей. Как следствие, появились канадские пулы, которые по своей природе напоминали Бразильскую схему 1907 года [7, с. 38]. Эти механизмы контроля были существенным шагом к последующему формированию международных товарных соглашений по пшенице.

Рассмотренные первые механизмы контроля в сферах экспорта кофе, каучука и меди в целом оказались не достаточно эффективными. Вместе с тем некоторые из этих механизмов (касательно торговли сахаром, оловом, пшеницей) имели определенный успех, которому в значительной мере способствовало существенное увеличение спроса после окончания Первой мировой войны.

Выводы. Можно сделать вывод, что первые механизмы контроля над производством и экспортом сырьевых товаров имели не просто картельный подтекст, они были вынужденным шагом государств навстречу добровольному ограничению экспорта, включая все убытки от такого ограничения, с целью нормализации ситуации на рынке. Следует также выделить первые способы использования международно-правового регулирования торговли

сырьем как средство взвинчивания цен и создания мнимого дефицита на некоторые виды сырья (Объединение Экспортеров Меди). В то же время первые механизмы контроля над экспортом сырья указали на проблемные моменты в данной сфере наднационального регулирования, показали на практике эффективность ограничения экспорта и доказали необходимость его использования в сочетании с установлением ценовых барьеров.

Список использованной литературы:

1. Гокжаева Е. Б. Многостороннее сотрудничество на мировых рынках сырьевых товаров : автореф. дис. ... канд. экон. наук : спец. 08.00.14 «Мировая экономика» / Е. Б. Гокжаева. – М., 2004. – 17 с.
2. Gordon-Ashworth F. International commodity control: A contemporary history and appraisal / F. Gordon-Ashworth. – London, 1984. – P. 356.
3. International cartels: a league of Nations memorandum. – N.Y. : United Nations, 1947. – 53 p.
4. Chimni B. S. International commodity agreements: a legal study / B. S. Chimni. – London : Croom Helm, 1987. – 368 p.
5. Berhman Jere R. Development, the International Economic Order, and Commodity Agreements / Jere R. Berhman. – Boston, 1978. – 152 p.
6. Rowe J. F. Primary commodities in international trade / J.W.F. Rowe. – Cambridge, 1965. – 223 p.
7. Radetzki M. International Commodity Market Arrangements / M. Radetzki. – London, 1970. – 131 p.
8. Winston Churchill Speech at the First Annual Dinner of the Incorporated Society of Planters // The Times. – 19 July 1924.
9. Rowe J. W. Markets and men; a study of artificial control schemes in some primary industries / J.W. Rowe. – London, 1936. – 259 p.
10. Knorr K. E. Tin under control / K. E. Knorr. – Stanford, 1945. – 314 p.
11. Stocking G. Cartels in Action / G. Stocking, M. Watkins // Case Studies in International Business Diplomacy. – 1946. – Vol. 44. – P. 14–56.
12. Шумов С. А. История Брази-

лии / С. А. Шумов, Р. А. Андреев. – М., 2003. – 340 с.

13. Тюрин В. А. История Малайзии / В. А. Тюрин. – М., 1980. – 264 с.

14. Allix J. Situation de la production du caoutchouc dans le monde / J. Allix // Annales de Géographie. – 1923. – Vol. 8. – P. 455-459.

15. Любимов Н. Н. Международные экономические отношения / Н. Н. Любимов. – М., 1957. – 444 с.

16. Quill E. The Failure of International Commodity Agreements: Forms, Functions, and Implications / E. Quill // Denver Journal of International Law and Policy. – 1994. – Vol. 22, Issues 2 and 3. – P. 503-540.

17. Law A. International commodity agreements: Setting, performance, and prospects / A. Law. – NY, 1934. – 128 p.

18. Araim A.S. Intergovernmental Commodity Organizations and the New International Economic Order / A.S. Araim. – NY, 1991. – 256 p.

19. El-Gamal M. Le Problème international du sucre / M. El-Gamal. – Paris, 1941. – 413 p.

20. Hagelberg G. B. The international sugar agreement, 1864-1977 / G. B. Hagelbert. – Ratzburg, 1977. – 362 p.

LEX SPORTIVA – КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

О. КИРИЛЮК,

магистр, младший научный сотрудник по международному праву
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the issue of legal nature of the concept of *lex sportiva*, as well as provides the analysis of its application by the Court of Arbitration for Sport. The history and internal structure of *lex sportiva* are examined, along with the origins of the definition of «*lex sportiva*». Moreover, particular attention is given to the role of CAS in the formation process of the abovementioned concept. The comparative analysis of regulatory systems of *lex sportiva* and *lex mercatoria* is conducted. The author also emphasizes the transnational character of *lex sportiva* and its correlation with international sports law.

Key words: *lex sportiva*, Court of Arbitration for Sport, sports disputes, precedent, *lex mercatoria*, transnational legal order, autonomous regulatory system.

* * *

В статье освещается правовая природа концепции *lex sportiva*, а также проводится анализ практики ее применения в деятельности Спортивного арбитражного суда. Рассматривается история формирования и внутренняя структура *lex sportiva*, происхождение понятия «*lex sportiva*». Кроме того, отдельное внимание в статье уделяется изучению роли Спортивного арбитражного суда в возникновении рассматриваемой концепции. Проводится сравнительный анализ нормативных комплексов *lex sportiva* и *lex mercatoria*. Помимо этого, автор делает акцент на транснациональном характере *lex sportiva*, а также взаимодействии и соотношении данной концепции с международным спортивным правом.

Ключевые слова: *lex sportiva*, Спортивный арбитражный суд, спортивные споры, прецедент, *lex mercatoria*, транснациональный правопорядок, автономная нормативная система.

*Постановка проблемы. В настоящее время ученые и юристы всего мира еще не готовы дать универсальное определение понятию *lex sportiva*, однако все они соглашаются с фактом существования этого правового феномена. Термин *lex sportiva* впервые был введен в обращение для обозначения новой формы регулирования в сфере спорта, которая формировалась в рамках арбитражной процедуры Спортивного арбитражного суда (далее – САС). Постепенное утверждение *lex sportiva* положительно сказалось на признании САС в качестве авторитетного судебного органа в сфере спорта. Со временем понимание *lex sportiva* значительно расширилось, усложнилась внутренняя структура самой концепции. Однако решения САС продолжают формировать ядро *lex sportiva*.*

Актуальность данного исследования обусловлена всевозрастающей ролью САС в рассмотрении самых разнообразных по характеру и сложности спортивных споров, а также увеличением объема нормативного материала, входящего в состав *lex sportiva*. Все это требует не просто наличия разрозненных усилий, направленных на попытку дать определение этому уникальному правовому феномену. Скорее, речь нужно вести

о систематизации норм и принципов, формирующих *lex sportiva* и регулирующих отношения между участниками спортивной деятельности.

Целью данного исследования является изучение правовой природы концепции *lex sportiva*, а также анализ практики ее применения в деятельности САС. Кроме того, отдельное внимание уделяется изучению роли САС в возникновении обозначенной концепции.